

Система государственного феодализма Московского царства и товарно-денежные отношения в Коми крае XVII века. Часть I. Повседневная деятельность органов волостного (местного) самоуправления

М. А. Мацук

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
michailmatsuk@rambler.ru

Аннотация

В XVI-первой половине XIX столетия на Европейском Севере России (черносошное Поморье) действовала система государственного феодализма, основной составляющей которой было существование очень большой группы крестьянского населения, зависимой от государства, и обязанной платить государственные налоги и сборы и выполнять государственные повинности для реализации задач государственных программ. Одной из сторон данной системы было функционирование развитого местного самоуправления как нижней ступени общегосударственной пирамиды власти. Именно действия органов местного самоуправления по выполнению задач, которые ставило перед ними центральное правительство, способствовали развитию товарно-денежных отношений в черносошных регионах в целом и Коми крае в частности. Данный сюжет практически не исследован. В статье впервые в историографии в комплексном плане рассмотрен этот вопрос на материалах, относящихся к Яренскому уезду XVII в. В первой части автор исследует движение денежных сумм внутри волости при выполнении повседневной деятельности органов волостного (местного) самоуправления.

Ключевые слова:

Московское царство, Коми край, Яренский уезд, местное самоуправление, система государственного феодализма, товарно-денежные отношения, XVII столетие

В середине XVI в. царь Иван IV провел реформу управления регионами России. Вместо системы, базировавшейся на руководстве уездами наместниками и волостелями, в обширном районе проживания черносошных крестьян – на Европейском Севере страны, была создана система земского (местного) самоуправления, завершившая процесс формирования в Московском царстве в дополнение к системе поместно-вотчинного феодализма системы государственного феодализма.

The system of state feudalism of the Moscow Kingdom and commodity-money relations in the Komi region of the XVII century. Part I. Everyday activities of volost (local) self-government bodies

M.A. Matsuk

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
michailmatsuk@rambler.ru

Abstract

In the XVI – first half of the XIX centuries, in the European North of Russia (Pomorje), a system of state feudalism operated, the main component of which was the existence of a very large group of the peasant population dependent on the state and obliged to pay state taxes and fees and perform state duties to implement the tasks of state programs. One of the aspects of this system was the functioning of developed local self-government as the lower level of the national pyramid of power. It was the actions of local government bodies to carry out the tasks set before them by the central government that contributed to the development of commodity-money relations in the regions where state peasants lived in general and in the Komi region in particular. This subject has been practically unexplored. For the first time in historiography, the paper comprehensively considers this issue using materials related to the Yarensk Uyezd of the XVII century. The first part considers the movement of monetary amounts within the volost during the daily activities of the volost (local) self-government bodies.

Keywords:

Moscow Kingdom, Komi region, Yarensk Uyezd, local self-government, system of state feudalism, commodity-money relations, XVII century

Государственный феодализм распространялся, в основном, на черносошных крестьян. Суть его была следующая: государство распространяло свою верховную власть на значительный по численности отряд населения страны. Эти люди были зависимы лишь от государственной власти Московского царства и независимы от власти любого светского или духовного феодала (епископы Русской православной церкви (РПЦ), монастыри). Черносошные крестьяне селились на земле, верховным собственником

которой был царь. Волостные и уездные общины наделались пахотной и сенокосной землями, а также лесными и водными угодьями в границах, определяемых государственной властью. Государство могло изменять границы общинных земель, в случае необходимости изымать часть земель из общего фонда угодий. Крестьяне имели право без ограничений разрабатывать землю в рамках общинных владений. Также могли продавать, передавать по наследству, дарить и закладывать в качестве обеспечения по денежному займу пахотную и сенокосную земли, окультуренную ими, наряду со строениями, возведенными ими на земле, которой они пользовались. Крестьяне имели право почти беспрепятственного передвижения по территории своей волости, уезда и даже за пределы уезда в рамках черносошных районов страны.

Государство имело право изменять статус любого черносошного крестьянина или целых волостных корпораций, передавая отдельные черносошные волости частным владельцам, а также переводя черносошных крестьян в число служилых людей.

За право быть черносошным крестьянином они должны были платить государственные налоги и сборы и выполнять государственные повинности для реализации задач государственных программ в объеме, устанавливаемом верховной властью.

Для управления крестьянским населением и сбора налогов и выполнения государственных повинностей реформа Ивана IV ввела систему земского (мирского) самоуправления. По меткому выражению М. М. Богословского «реформа Грозного не создавала, не вызывала к жизни земских миров и их органов; они существовали и до нее. Но до нее они знали свои земские нужды; она поручила им – государственное дело, лежавшее ранее на правительственных агентах. Выборные земские власти приобрели при этом двойственный характер. Оставаясь земскими по своему происхождению путем выборов, они становились государственными по источнику своих полномочий, даваемых им государственной властью, и по тем целям, во имя которых они должны были действовать» [1, с. 321]. Действительно, результатом деятельности системы государственного феодализма было функционирование развитого местного самоуправления как нижней ступени общегосударственной пирамиды власти.

Это местное самоуправление финансировалось за счет сборов с крестьян своей волости, уезда. Лишь руководители ее – судейки, старосты и целовальники, выбираемые на один год из среды крестьян, исполняли свою должность бесплатно в качестве акта государственной службы.

Все же другие лица получали оплату своего труда. Тем самым большая масса людей постоянно была втянута в систему товарно-денежных отношений. У Богословского и других коллег данный сюжет не вызвал интереса. М. М. Богословский привел материал лишь по выборам и трудовой деятельности земских дьячков, ведущих делопроизводство волостной власти.

Мы же специально обратим внимание исключительно на факты бытования товарно-денежных отношений в среде крестьян, обслуживавших разные аспекты деятельно-

сти местного самоуправления, в том числе и выполнения государственных повинностей. Сделаем это на материалах Яренского уезда XVII столетия.

Восстановим перечень лиц, получавших денежное вознаграждение от волостных общин в процессе функционирования местного самоуправления и при выполнении государственных повинностей, возложенных на черносошных крестьян.

Первым в этом перечне идет земский (мирской) дьячек – делопроизводитель волостной администрации. М. М. Богословский посвятил описанию процедуры выборов на место дьячка, его значению для бесперебойной работы как волостного управления, так и самого крестьянского мира с его многообразными интересами, его денежному содержанию значительный объем текста монографии [там же, с. 297–300]. Он привел несколько примеров из разных регионов Европейского Севера.

Мы дополним этот перечень типичными примерами из Коми края. В 1673 г. 1 октября Григорий Иванов сын Щербаков нанялся на один год, до 1 октября 1674 г., в Турьинскую (Турецкую) треть Вымской земли-волости в земские дьячки. Нанялся он «в Турецкую треть целовальнику (Афанасию Гаврилову сыну Сухонососу – М. М.) и мирским людям <...> все земские годовые государевы и мирские дела писать на мирской бумаге и дань рубить (участвовать в подворной разверстке налогов – М. М.), и целовальников считаячи сидеть, и дань брать по Турье, и по волостям ездить и до Серегова для мирского дела с ним, целовальником, на ево подводе. И найму я рядил на год ево збору мирских денег 4 рубля. <...> И во дьячках будучи в мирском в письме во всем целовальника слушать» [2, л. 269–269 об.].

В ноябре 1677 г. тот же Григорий Иванов сын Щербаков нанялся на год в Турьинской трети к земскому целовальнику Афанасию Савинову сыну Костареву «по мирскому приговору в Турецкой трети все земское и ямское с Турецкого яму, и государево дело (записывать) на мирской бумаге. А рядил яз, Гришка, годового найму с ноября с 1-го числа иво, целовальникова, збору мирских денег 5 рублей. <...> А быть мне, Гришке, с ним, целовальником, во всех земских и государевых делех в послушанье безо всякого переводу. А буде яз, Гришка, иво, целовальника, не учну в государевых и земских делех в зборе и письме, как преж сего велось, ослушатца или куды на промысел без мирского ведома сойду, ино остовливати вместо себя дьячка. А буде не оставлю в мир дьячка, и в каких делех наймут стороннего, и те наемные деньги изценят по сей записе на мне, Гришке. А за Турецкую треть ямские книги годовые для счету большою землею буде понадобится, писать тем же наймом» [3, л. 15–16].

Итак, на должность земского дьячка могли претендовать люди, умеющие сравнительно грамотно писать. Вероятно, предпочтение тут отдавалось в первую очередь местным церковным дьячкам, к числу которых относился и Г. И. Щербаков. То есть земским дьячком должен был быть человек, обладавший положительной репутацией. Оплата труда дьячка соответствовала объему его работы. Судя по перечню обязанностей, изложенному в первом документе, обязанности были значительные, в том чис-

ле и такие, которые не предполагали каких-либо описок и ошибок. Но в первом случае Г. И. Щербаков нанимался вести делопроизводство лишь волостного правления, а во втором – еще и Турьинского яма. Это увеличивало оплату труда с 4 до 5 руб. в год. Кроме того, Г. И. Щербаков, видимо, в прошлом подвел волостного целовальника и весь волостной мир, уйдя на промысел, когда в его услугах была нужда. Поэтому в отписке о найме и появилась фраза об ответственности нанимающегося и привлечении им «вместо себя дьячка». То есть, несмотря на нарушение дисциплины, Г. И. Щербаков все же был нанят на пост земского дьячка, но с оговорками об его ответственности в случае повторного нарушения.

Надо сказать, что размер оплаты труда земского дьячка был достаточно большим, и эти деньги отдавались дьячку в наличном виде, т. е. они были у волостного целовальника. В свою очередь он получал их при проведении сбора на мирские нужды с крестьян волости.

Следующие по значению для бесперебойной работы местного самоуправления в волости были так называемые «посыльщики» – рядовые крестьяне, выполнявшие поручение земского целовальника и мира поехать в определенное место (чаще всего в уездный город или Москву) и отвезти туда воеводе, уездному земскому старосте или в центральный московский приказ (*орган управления – М. М.*) какую-то сумму денег или письмо от волостного мира и целовальника (судьи, старосты).

Необходимо разделить посыльщиков, отправляемых в Москву в центральный приказ («Московские посыльщики») и отправляемых в уездный город к воеводе («Уездные посыльщики»). Первые несли в своих действиях значительно большую долю ответственности, чем вторые. Они везли значительные суммы денег, собранные с крестьян своих волостей в виде государственных налогов, или челобитные царю об освобождении волостных крестьян от налогов и повинностей из-за стихийных бедствий, неурожая и голода. Эти посыльщики должны были не потерять врученный им груз, доставить его в конкретный центральный приказ и отдать руководителям данного приказа, получив с них отписку о приеме денег. Данные действия сопровождалось вручением различных подношений служащим приказа. Ошибиться было нельзя, в том числе и из-за значительного расстояния от Коми края до Москвы. Все сказанное предполагало особые требования к посыльщикам. Это должны были быть люди зажиточные, которые своим имуществом и имуществом своих поручителей отвечали за доставку денег в казну государства. Во-вторых, это должны были быть люди достаточно опытные, имевшие опыт общения с представителями элиты Московского царства, хотя бы на уездном уровне. То есть посыльщиками в Москву не могли быть представители деревенской бедноты. Сохранилось немного поручных записей о таких посыльщиках. Приведем цитату из документа начала XVII в., в котором подробно описаны предполагаемые действия посыльщиков. Документ (посыльная запись) датирован 6 декабря 1600 г., т. е. началом 1600/1601 (7109-го) г. Тогда от Сысольских волостей и волости Ужга в Москву были направлены Иван Иванов сын Буса и Иван

Тимофеев сын Носа. Посыльщики должны были ехать «к Москве з государевою царевою и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси с казною: с Сысольские земли везти им к Москве государевы дани и оброку 101 рубль, да с Ужгинские волости 9 рублев 8 алтын 2 деньги. И едучи им, данным посыльщикам государевых царевых и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси данных и оброчных денег не истерять никоторым своим безумием, разве сильные руки», т. е. кроме случая их грабежа на дороге. «И доехав им, нашим посыльщикам, к Москве, заплатити государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Руси в казну з Сысольские земли государевы дани и оброку 101 рубль, а с Ужгинские волости 9 рублев 8 алтын 2 деньги. И в том им отписи данные платежные привезти по прежнему к Сысольской земли и к Ужгинской волости и отдать отписи Сысольским целовальником. А найму, есми, целовальники и миром дали им, обоим Иваном, Ивану Бусу да Ивану Носу по 5 рублев. А за тем им наймом жити на Москве месяц. А как пройдет месяц, ино им имати месячина по тому ж наемному розсчету. А за тем наймом вперед и назад ехати на своих подводах. Да с ними мы, целовальники, корму послали земских денег на данной и на земской расход 6 рублев.

Да им же, нашим данным посыльщиком за нашим наймом бить челом и плакаться государю царю и великому князю Борису Федоровичю всеа Руси по нашим по мирским по трем челобитным о наших мирских нуждах: о ямском приказном бережете; да на вычегжан в Удорских деньгах в кабальных; да на Ужгу в данном отвозе в подможных деньгах. Да в четвертом деле им же, данным посыльщиком, бити челом и плакаться государю на ябедника на Вахруша Гонева, и отписка мирская на него на Москве положити перед бояры государевыми.

А понадобятца им, данным посыльщикам, на Москве на земский расход деньги, ино им займовать. А в том отчет дать целовальником и миру. А нам тот долг в их по сыску выкупать всем целовальникам и миру. В том мирском долгу не выдавать.

А без указу государева царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси им, данным посыльщикам, с Москвы не съехати. О всяких наших земских нуждах по трем нашим по мирским челобитным и по отписке на Гонева бити челом и плакаться государю накрепко и неоплошно и не ложно перед миром.

И в государевых в данных и в оброчных деньгах и в том во всем в мирском деле по них, данных посыльщиках, взята у нас в мир порука с поручною записью» [4].

Итак, общий расход пяти сысольских волостей и волости Ужги на эту поездку двух посыльщиков составил минимум 16 руб. Правда, дело, которое им мир поручил исполнить, было сложным – кроме сдачи денег в казну надо было решить у государя вопрос по четырем важным мирским нуждам. Поэтому и срок проживания в Москве посыльщиков был большим и, соответственно, значительней были затраты. Если соотнести размер гонорара посыльщикам с суммой сдаваемых налогов, то получится, что доставка 1 руб. данных и оброчных денег в Москву стоила крестьянам Сысольских и Ужгинской волостей в 14,5 коп.,

или почти в 5 алтын с рубля. Убрав из гонорара 6 руб., которые обозначались как плата для достижения мирских целей по четырем важным для крестьян делам, доставка 1 руб. налогов в казну уже обходилась в 9 коп., т. е. в 3 алтына с рубля.

На рубеже 1630-х и 1640-х гг. при воеводстве в Яренском уезде воеводы Григория Орефьевича Неронова на доставку налогов в Москву крестьяне части уезда, подчиненной воеводе (Вычегодская земля, Вымская земля и Устьвымская вотчина вологодского архиерея), тратили с рубля по алтыну (3 коп.) [5].

Конечно, если отправка налогов осуществлялась с малонаселенных волостей, обладавших автономией от воеводской власти (Глотова слобода, Вишерская волость), то стоимость доставки 1 руб. налогов в казну возрастала.

Отправка собранных налогов из районов Коми края, как и всех других территорий Московского царства в Москву, осуществлялась ежегодно. Перевозку и сдачу денег производили по одному-два посыльщика за раз. Так, 26 января 1650 г. с крестьян Глотовой слободы в Новгородской Четверти в Москве сдали в государственную казну 50 руб. в счет уплаты данных и оброчных денег и денег за стрелецкие хлебные запасы посыльщики Кирилл Омелянов и Иван Политов [6]. 17 февраля 1657 г. с Вишерской волости сдано в государственную казну данных и оброчных денег, денег за стрелецкие хлебные запасы и денег «полонянником на окуп» 40 руб. 23 коп. посыльщик Иван Игнатъев [7]. Список можно многократно расширить. Все посыльщики ездили в «командировки» от мира и за счет волостного мира. Что сказывалось на тяжести феодальной ренты, но, в свою очередь, способствовало развитию товарно-денежных отношений в Коми крае.

Волостные крестьяне пытались уменьшить стоимость отвоза собранных денег в Москву и иногда в качестве посыльщиков выступали священники и даже монашествующие, которые ехали в столицу по каким-либо делам. Однако в 1667 г. правительство категорически запретило такую практику, вероятно, столкнувшись со случаями утраты денег и невозможностью взыскать пропажу, особенно с монашествующих. В регионы были направлены царские грамоты соответствующего содержания [8]. Был восстановлен порядок направления денег в центральный приказ в Москву с зажиточными крестьянами, отвечавшими за выполнение возложенной на них задачи своим имуществом.

Посыльщики, отправляемые в уездный город к воеводе, также принадлежали к числу наиболее уважаемых в волостном мире людей. Сохранилось немало свидетельств о таких посыльщиках. Приведем примеры из расходных документов Турьинской (Турецкой) трети 1673/74 г. и Усть-Вымской волости 1691/92 г.

В Турьинской трети в указанном году посыльщик Василий Мингалев при поездке в Яренск жил там четыре недели. Получил «понедельные наймы» за четыре недели 1 руб. 13 алтын 2 деньги. Сидор Кириллов сын Дышов отвез в Яренск и сдал деньги за Сибирские хлебные запасы. Жил в Яренске две недели. «Взял понедельного найму 4 гривны денег». Артемий Иванов, Нечай Васильев сын Козлов,

Родион Иванов сын Тягинов, Григорий Игнатъев сын Бабинов две недели жили в Яренске по вопросу о недоплатных стрелецких деньгах. Найму взяли за две недели по 20 алтын на человека. Всего 2 руб. 4 гривны. Посыльщик Матфей Филиппов сын Щербаков – ездил в Яренск сдавать разные собранные деньги в казну. Нет сведений о размере найма [2, л. 260, 261, 262, 272 об. – 274 об.]. Итак, всего мир Турьинской трети Вымской земли в этом году направлял в уездный город по разным делам семи посыльщиков. Всего на найм этих людей крестьянский мир потратил минимум 4 руб. 20 коп. и сколько-то на наем М. Ф. Щербакова.

В Усть-Вымской волости в 1691/92 г. внутриволостными посыльщиками были: Исаак Туркин, Автоном Окулов, Василий Михайлов; Петр Елизаров; Федор Туркин; Герасим Тырин (трижды). Все посыльщики, кроме Петра Елизарова, ездили по делу расчетов за ямскую гоньбу как внутри Яренского уезда с другими волостями, так и яренского уездного мира с сольвычегодским уездным миром. Петр Елизаров ездил в Яренск сдавать «окладные деньги». В связи с их авторитетом в Усть-Вымской волости они получали разные денежные суммы в виде оплаты их поездок. Так, выборные посыльщики Исаак Туркин, Автоном Окулов, Василий Михайлов ездили «в Еренской ради ямского дела». Это была коллективная поездка. Интересно, что найму Исаку дано 19 алтын 2 деньги, Автоному дано найму ж 18 алтын 4 деньги, Василью дано найму ж 17 алтын. Мир им также возместил то, что «они ж в Еренском живучи в почести издержали 18 алтын 2 деньги». Посыльщику Петру Елизарову «дано найму и на Еренскую издержку 14 алтын», Федору Туркину «дано найму, что ходил посыльщиком в Еренской для ямского дела 16 алтын 4 деньги». Ездил он туда вместе с целовальником. Больше всего поработал посыльщик Герасим Тырин. Он был послан от волостного мира трижды для решения дел по ямской гоньбе. Этот авторитетный человек имел право самостоятельной встречи с воеводой, что он дважды делал, один раз вместе с целовальником и один раз сам. Ездил в Туглим, Яренск и Усть-Вилядь. Его поездки были длительными. В Яренск его поездка длилась две недели, в Усть-Виляди, где Герасим Тырин принял участие в счете по ямской гоньбе, он пробыл три недели. За двухнедельную поездку он получил найма 1 руб., за поездку в Усть-Вилядь – 2 руб. 4 гривны. Кроме того, за аренду подводы для поездки в Яренск и обратно – 12 алтын 4 деньги. Были оплачены миром и затраты Г. Тырина на проживание и питание в Яренске – 3 алтына 2 деньги [9, л. 2, 4, 7, 8, 10, 12]. Всего устьвымский крестьянский мир потратил на наем внутриуездных посыльщиков в 1691/92 гг. 6 руб. 58 коп.

Для функционирования волостного самоуправления была необходима разная работа многих крестьян волости. Одна из разновидностей такой работы – деятельность по приглашению крестьян на волостные съезды, которые иногда собирались в срочном порядке. Проиллюстрируем это на примере Усть-Вымской волости 1691/92 гг. В это время в данную волость входили следующие населенные пункты: погост на Усть-Выми реки; починок Воробьихин на реке на Выми; деревня Петровская, Березник тож на

реке на Выми; деревня Мосиевская, Иб тож на реке на Выми; деревня Другая Мосиевская; деревня Заречье, против Усть-Выми; починок Боровой над озерком Задним; починок Полавье за рекою за Вычегдою [10]. Всего восемь населенных пунктов. Кроме того, в волость входили погосты Оквад с деревнями и Коквицы с рядом лежащими населенными пунктами. Итак, в 1691/92 гг.: в сентябре месяце «Емелька Федотов ходил повещать на Оквад и в Конецозерье крестьян на совет. Дано 4 деньга. Ивашко Пархачев повещал на тот же совет Коквицких крестьян. Дано 4 деньга. Ивашко Семенов двою повещать ходил всех крестьян на мирской совет. Дано 2 алтына. Илюшка Семенов повещал на совет крестьян. Ему дано 1 алтын 2 деньга». В октябре «Илюшка Семенов повещал Коквицких и Оквадских крестьян на совет. Дано 1 алтын 2 деньга. С того совету Гаврило Выборов Коквицких крестьян перевез за реку. Взял он 4 деньга. Коквицких крестьян перевозил за реку Ивашко Елфимов Малой трою, что приходили на мирской совет. Дано 6 денег. Якунка Мороков ходил на совет повещать на Березник и за реку. Дано 4 деньга. Левка Климушев повещал на совет Коквицких крестьян. Дано 10 денег». В июне «Василей Михайлов на тот совет ходил в Коквицы крестьян повещать ночью. Взял один алтын 2 деньга. На тот же совет на Оквад ходил повещать крестьян Афонка Ворксин. Дано один алтын» [9, л. 1, 2, 4, 5, 8]. Судя по этим сведениям, волостные советы Усть-Вымской волости в указанном году проходили в сентябре, октябре и июне. В июне, видимо, состоялся срочный сбор членов общины, так как посыльный был отправлен из Усть-Выми в Коквицы даже ночью. Всего волостной целовальник привлек к этой работе 10 чел., в том числе одного дважды и одного (перевозчика) – трижды. Всего мир затратил на оплату данной работы членами общины 32 коп.

Следующий вид работ связан с постоянными приездами в волости разных должностных лиц из Яренска. Этим людям надо было перевозить из волости до других населенных пунктов; давать постой в домах волостных крестьян; кормить за счет принимающей волости. Например, в 1691/92 гг. яренский подьячий Иван Ключарев проезжал через Усть-Вымь в Ляли. «Подьячего Ивана Ключарева проводил Иван Павлов до Ляль на трех лошадах. Дано 4 алтына. Да он же, подьячий, стоял у него ж, Ивана Павлова, хлеб ел. Постоялого и за кормлю дано ему, Ивану, 3 алтына. Декабря в 6 день приезжал подьячий Иван Курсин ради стрелецких денег. Две подводы ево ж отвесь до Ляль Илия Ты[рин]. Дано 2 алтына 2 деньга. Он же, подьячий, поехал в Палевицы. За две подводы дано 5 алтын. Двум приставам, которые с ним же, подьячим, были, им езду дано 6 алтын 4 деньга. Антон Белоусов кормил двух приставов 2 дни. Дано один алтын 2 деньга. Ехал воиводской племянник вверх. Проводили иво до Ляль на трех подводах Петр Порфирьев с товарищи. Дано им найму за подводы 4 алтына. Петр Фотиив кормил пристава. Взял 2 деньга. Мишка Олканов вез пристава до Палевиц. Взял 10 денег. Как воивода был на Устьвыми, конем иво Иван Павлов скормил три четверика овса. Взял 3 алтына 2 деньга. Сена скормил 2 копны. Взял 4 алтына. Людем иво квасу издержал на гривну. 6 приставов кормил. Взял 2 ал-

тына. Подьячего лошады двое сутки он же кормил. Взял один алтын 2 деньга. Постоялого 2 алтына. Дров на 10 денег. Когда подьячий Курсин ездил на Серегово, он же, Иван, кормил трех человек. Взял один алтын. Племянник воиводской ехавши вверх и назад. Он же, Иван, кормил двою трех человек. Взял 2 алтына. За сено 4 деньга. Дворовому человеку коврига да рыбник. 4 деньга. Автоном Окулов пристава кормил. Дано 2 деньга. Иван Павлов проводил на двух лошадах до Ляль приставов. Дано 2 алтына 4 деньга. Да он же проводил до Палевиц Костянтина Орлова с приставом. Дано 2 алтына 4 деньга. В Шежам ездил, провожал три подводы. Дано 6 алтын. Оска Старцев ездил до Ляль. Дано один алтын 2 деньга. Богдан Арихин до Шежама ездил. Дано 2 алтына. Иван Павлов кормил двою трех человек. Дано 2 алтына. За постоялое и за хлебную кормлю 6 алтын 4 деньга. За сенную кормлю за две ночи 10 денег. 4 выти и за квас 2 алтына. Стоял столыник и воивода Гур Родионович Украинцов у Петра Порфирьева. За постоялое и за сенную кормлю, и за хлеб дано 15 алтын. Павел Анисимов проводил до Шежама Ключарева на трех подводах. Дано 6 алтын. Иван Иванов кормил двух приставов. Дано 4 деньга. О Введеньее дни на Окваде у Ивана Туркина подьячие стояли и с конми. За корм и за постоялое дано ему 3 алтына 2 деньга. У Куски пономаря караульщики и извозчики стояли. Дано 3 алтына 2 деньга. Иван Петров кормил двух приставов. Дано 4 деньга. Никифор Поваров кормил трех приставов. Дано один алтын. О Введеньее дни на Окваду стоял голова Григорей [О]сколков у Тимофея Туркина. За постоялое взял он, Тимофей, 5 алтын 2 деньга.» [там же, л. 1–9, 11, 12]. Всего по трем указанным статьям были уплачены деньги за работу и предоставленные услуги по постою и кормлению проезжавших 14 местным крестьянам. Всего мир потратил на указанные статьи расходов 3 руб. 20 коп. Как и посыльщики, крестьяне, оказывавшие услуги приезжим, должны были быть достаточно зажиточными, имевшими лошадей и достаточно хорошие дома, где могли остановиться на постой воевода, подьячие и другие представители воеводской администрации.

Если в Усть-Вымской волости перевозку пассажиров, например уездных приставов, осуществляли местные крестьяне, то в Вымских третях сложилась другая практика. Приезжавшие уездные приставы выставляли счет волостному целовальнику и получали с него наличные деньги. Так, в 1678 г. уездные приставы взяли с целовальника Турьинской трети в общей сложности за восемь приездов 3 руб. 30 коп. [3, л. 16 об.–19 об., 21 об.–22 об.].

Кроме регулярных, повторявшихся ежегодно работ по повседневному функционированию волостного управления в Коми крае в системе государственного феодализма, в ходе которых привлекавшиеся к деятельности крестьяне волости получали от своей общины через целовальника определенные денежные суммы, иногда были, так сказать, «незапланированные» работы и затраты мира.

Например, в 1678 г. в Турьинской трети скончался при неясных обстоятельствах Яков Оболтин, проезжавший через Турью в своем судне. Судно было пришвартовано к берегу нашедшими тело людьми. Необходимо было раз-

бирательство самого воеводы. Поэтому было принято решение до приезда воеводы и проведения следствия каравулить как само тело, так и судно умершего. Охраняли тело и возможное место преступления два человека: сначала в течение 13 суток охранял Матфей Михайлов сын Мингалев и позже в течение неизвестного времени (возможно от одного до нескольких дней) – Мартын Гаврилов сын Канев из Вашерта. М. М. Мингалев за работу получил сколько-то денег от мира при заключении договора на эту работу и у целовальника взял «достального найму мирских денег» 12 алтын 4 деньги. М. Г. Канев получил за работу 2 алтына [3, л. 43, 45]. Всего крестьянский мир Турьинской волости затратил на эту работу минимум 44 коп.

Таким образом, функционирование местного самоуправления в Коми крае в XVII в. осуществлялось с активным использованием наличных денег. Практически всякая работа крестьян в рамках повседневной деятельности волостного самоуправления оплачивалась крестьянским миром. Нас не должны вводить в заблуждение вроде бы небольшие суммы, получаемые крестьянами – 2 деньги (1 коп.), 1 алтын (3 коп.). На 2 деньги в XVII в. взрослый мужчина мог оплатить свое питание в течение дня. Поэтому можно отметить, что данная практика способствовала развитию товарно-денежных отношений в Коми крае в указанный период времени.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Богословский, М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. / М. М. Богословский. – М.: Синодальная типография, 1909. – 322 с.
2. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 137. Оп. 1. Д. Мезень № 1.
3. РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Д. 265.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgments (state task):

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Мацук Михаил Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

4. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Кол. 82. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2 об.
5. Архив СПбИИ РАН. Кол. 82. Оп. 1. Д. 184. Л. 4.
6. Архив СПбИИ РАН. Кол. 82. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.
7. Архив СПбИИ РАН. Кол. 82. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2.
8. Архив СПбИИ РАН. Кол. 82. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–2.
9. Архив СПбИИ РАН. Кол. 82. Оп. 1. Д. 164.
10. Документы по истории народа коми. Писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / ред. кол.: М. И. Авторкратова, В. Н. Давыдов, Л. Н. Жеребцов [и др.]; отв. ред. А. И. Копанев. – Сыктывкар, 1985. – С. 292–295.

References

1. Bogoslovsky, M. M. Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v. [Zemstvo self-government in the Russian North in the XVII century]. Vol. I / M. M. Bogoslovsky. – Moscow: Sinodal'naia tipografiiia [Synodal Printing House], 1909. – 322 p.
2. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (hereinafter RGADA). F. 137. Op. 1. D. Mezen № 1.
3. Ibid. F. 137. Op. 2. D. 265.
4. Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN [Archive of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. Collection 82. Op. 1. D. 6. L. 1–2 ob.
5. Ibid. Coll. 82. Op. 1. D. 184. L. 4.
6. Ibid. Coll. 82. Op. 1. D. 57. L. 1.
7. Ibid. Coll. 82. Op. 1. D. 81. L. 1–2.
8. Ibid. Coll. 82. Op. 1. D. 108. L. 1–2.
9. Ibid. Coll. 82. Op. 1. D. 164.
10. Dokumenty po istorii naroda komi. Pistsovaia i perepisnye knigi Iarenskogo uezda XVII v. [Documents on the history of the Komi people. Scribal and census books of the Yarensk Uyezd of the XVII century]. – Syktyvkar, 1985. – P. 292–295.

Author:

Mikhail A. Matsuk – Dr. Sci. (History), Chief Researcher of the Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the history of the development of the European North of Russia, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: michailmatsuk@rambler.ru).

Для цитирования:

Мацук, М. А. Система государственного феодализма Московского царства и товарно-денежные отношения в Коми крае XVII века. Часть I. Повседневная деятельность органов волостного (местного) самоуправления / М. А. Мацук // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 14–20.

For citation:

Matsuk, M. A. The system of state feudalism of the Moscow Kingdom and commodity-money relations in the Komi region of the XVII century. Part 1. Everyday activities of volost(local) self-government bodies / M. A. Matsuk // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 14–20.

Дата поступления статьи: 24.02.2025

Прошла рецензирование: 03.03.2025

Принято решение о публикации: 07.03.2025

Received: 24.02.2025

Reviewed: 03.03.2025

Accepted: 07.03.2025